

«Мы пришли, молодой мастер, молодая госпожа», — сказал им Сяо Юй, указывая на поместье, на котором была золотая табличка с большими словами «Линь Фу». Два солдата со свирепыми лицами стояли, охраняя входную дверь.

Сю подошел к ним и вежливо сказал, что они из семьи Ван. Их пригласил сам генерал. Солдат, казалось, знал об этом, потому что они впустили их. Один из охранников показал им путь.

Дом генерала отличался от дома Ван Ло Хая, возможно, потому, что Ван Ло Хай был богатым купцом, его дом был довольно роскошным и дизайн был экстравагантным, в то время как дом генерала был довольно простым. Не было излишнего декора, одним словом, он производил впечатление пресного. Было видно, что женского прикосновения здесь вообще не было!

В саду не было цветов, насколько они могли видеть, был только зеленый газон. Однако спартанский дизайн идеально подходил к образу генерала. Они могли видеть солдат, тренирующихся посреди большого переднего двора. Яо Лин подумала про себя: «Было бы забавно, если бы солдаты тренировались посреди цветника».

Они прошли через передний двор и вошли прямо в главный зал. После того, как они прибыли, охранник сказал: «Пожалуйста, подождите здесь. Я сообщу генералу о вашем прибытии». Яо Инь и Яо Лин кивнули в унисон. Получив их разрешение, охранник вежливо попрощался и оставил их там.

Охрана работала эффективно, генерал появился менее чем через десять минут. Генерал Линь по-прежнему выглядел таким же стойким, как и всегда. Яо Инь и Яо Лин вежливо поприветствовали его, и генерал кивнул в ответ.

«Хорошо! Вы прибыли. После этого я отведу тебя во двор. Я позволю своему сыну спарринговать с тобой. Он вышел, и я уже поручил своему подчиненному перезвонить ему», — сказал Линь Чжэн.

«Хорошо, генерал». – Яо Инь вежливо поклонился в ответ.

Услышав ответ Яо Инь, Линь Чжэн посмотрел на Яо Лин. Он только мельком взглянул на нее, но Яо Лин почувствовал, что он в мгновение ока просканировал ее живот.

— Ты беременна? — прямо спросил Линь Чжэн.

«?..»

Яо Инь и Яо Лин лишились дара речи. Правда ли то, что сказал Сю? Ставка была реальной? Они встретились только вчера, и он прямо спросил их просто так. Если бы они не знали об этом от Сю, они были бы ошеломлены, когда слышали этот вопрос.

Линь Чжэн не чувствовал ничего плохого в своем вопросе. Он редко контактировал с женщинами или общался с кем-то, кроме своего окружения. Он был холоден с другими людьми, поэтому люди боялись его. Он общался в основном только со своими солдатами, а они были очень прямолинейны друг с другом. Если он хотел что-то узнать, ему просто нужно было спросить напрямую. Вот это и произошло в тот момент.

Яо Лин покачала головой: «А... еще нет?» – ее ответ звучал как вопрос.

Линь Чжэн нахмурил брови: «Да или нет?» – Он хотел убедиться, что означает ответ Яо Лин.

«Нет», – Яо Лин смущенно опустила глаза.

Линь Чжэн ответил им только одним словом: «Хорошо».

Они не знали, что сказать. Еще один безмолвный момент для пары. Хорошо? Казалось, что их отец проиграет пари. Хотя генерал казался холодным и равнодушным, создавалось впечатление, что за фасадом скрывается озорство. В противном случае у него не было причин присоединяться к пари Ван Ло Хая.

«Как вы могли задать такой позорный вопрос посреди дня?» Вдруг раздался мужественный и теплый голос, задающий вопрос со стороны входной двери.

Все они посмотрели на источник голоса. Они увидели энергичного и красивого молодого человека. Он был высоким, с хорошо сложенным телом. На его красивое лицо было приятно смотреть, и это сочеталось с его грациозностью. У него была пара глаз феникса и тонкие губы, довольно привлекательно вырезанные. Его загорелая кожа была доказательством того, что он проводит много времени под солнцем. Яо Инь и Яо Лин задавались вопросом, кто этот молодой человек.

«Хм! Какой постыдный вопрос? Это просто обычный вопрос», – Линь Чжэн нахмурился в несогласии.

«Отец... они не ваши дети. Невежливо так прямо спрашивать, беременна она или нет. Это не ваше дело!»

Молодой человек беспомощно пытался объяснить, потом, казалось, он что-то понял. Он прищурил глаза и спросил более твердым тоном: «Ты снова заключил пари с дядей Ван Ло Хаем?»

«Хм! Это не твое дело. Я просто пытаюсь показать, что мне не все равно», — пытался найти причину своего поведения Линь Чжэн.

Молодой человек засмеялся: «Это невозможно! Я не вчера родился, отец. – Он мог только покачать головой, смущенный поведением отца. – Только дядя Ван Ло Хай может выявить мелочность и ребячество моего отца».

Он повернулся к Яо Иню и Яо Лин и поприветствовал их с широкой улыбкой: «Я сожалею о позорном поведении моего отца. Меня зовут Линь Цзянь. Приятно с вами познакомиться».

Яо Инь и Яо Лин улыбнулись и представились в ответ.

«Меня зовут Яо Инь. Приятно с тобой познакомиться».

«Это совсем не позорный вопрос. Генерал Линь просто беспокоился обо мне. Я была просто немного удивлена только что. Меня зовут Яо Лин. Приятно с тобой познакомиться». – Яо Лин не хотела создавать трудностей при новом знакомстве, поэтому могла ответить только очень тактично. Однако она все равно покраснела от смущения.

Яо Инь посмотрел на реакцию Яо Лин. Она краснела? Он прищурил глаза и почувствовал укол. Думала ли она, что Линь Цзянь красив и заинтересовалась им? Яо Инь не понимал, что то, что он чувствовал, было ревностью. Он просто не хотел, чтобы Яо Лин показывала другим мужчинам свою застенчивость. Она выглядела слишком очаровательной, чтобы привлекать мужчин. Казалось, что сегодня вечером им нужен откровенный разговор.

Линь Цзянь улыбнулся Яо Лин. Как и думал Яо Инь, Линь Цзянь нашел девушку, стоящую перед ним, очаровательной. Она была красива и обладала приятным характером. Жаль, что она уже была замужем. Отец учил Линь Цзяня уважать женщину. Линь Чжэн дал ему пример, любя только одну женщину в этой жизни – его мать, и он будет делать то же самое.

Он знал, что это смешно для других. У мужчин обычно было много наложниц в царстве Шу, поэтому они не понимали концепцию любви только к одной женщине.

Теряясь в своих мыслях, Линь Цзянь услышал громкое фырканье своего отца.

«Вы слышите это? Девушка тоже сказала, что это нормально для меня, задать такой вопрос. Почему тебя это волнует?» — пренебрежительно спросил Линь Чжэн.

«Знаете ли вы, что называется вежливостью? Я почти уверен, что Яо Лин Гу Лян просто говорит это из вежливости, верно?» – Линь Цзянь повернулся, чтобы спросить Яо Лин, в то же время Линь Чжэн также посмотрел на нее.

Рот Яо Лин дернулся от раздражения. Почему они должны были вовлечь ее в свой спор? Как она могла ответить на этот вопрос? Какой бы ответ она ни выбрала, это непременно оскорбит одного из них. Она не знала, смеяться или плакать в этой ситуации. Она не знала их достаточно хорошо, и не могла понять, шутили они или нет.

Она беспомощно посмотрела на Яо Иня, прося о помощи. Яо Инь про себя посмеялся над ее затруднительным положением, но, тем не менее, помог ей: «Мы очень довольны озабоченностью генерала Линя. Пожалуйста, не смущайте мою застенчивую жену дальше. Посмотрите, как она покраснела». – Он мягко усмехнулся.

Яо Инь ловко похвалил генерала и в то же время спас Яо Лин от ответа. Он указал на тот факт, что их подшучивание заставило его маленькую жену чувствовать себя смущенной. Он верил, что они оба перестанут приставать к Яо Лин с большим количеством вопросов.

Линь Чжэн и Линь Цзянь поняли ее точку зрения и тоже мягко посмеялись. Они поняли, насколько умным был Яо Инь, нашедший верные слова.